

xx	xx	xxxxxx	xx	xx	xx	xx	xxxx	xxxx
xx	xx	xx	xx	xx	xx	xx	xx	x xx x
xx	xx	xx	xx	xx	xx	xx	xxx	xx
xx	xxx	xx	xx	xxxxxxxx	xx	x xx	xx	xx
xx	x xx	xx	xx	xx	xx	xx x	xx	xx
xx	x xx	xx	xx	xx	xx	xxx	xx	xx
xxx	xx	xxxxxx	xx	xx	xx	xx	xxxx	xxxx

Положение граждан немецкой
национальности в СССР

Продол. Нач. №8-9 1981г. Ответ. ИОНИСС не несет.

После наложения штрафа Цафт продолжал проживать без паспорта и прописки. 22.10.1976 г. после неоднократных бесед и предупреждений, он той же комиссией был вторично подвергнут штрафу в размере 10 рублей. 5. II. 1976 г. Цафт был арестован Тираспольским народным судом за зло- стное неповиновение работникам милиции на 15 суток. После освобождения из под ареста, он 20. II. 1976 г. вновь был предупрежден о необходимости прописаться, либо выехать по месту жительства семьи, либо в другой город. Несмотря на законность требований, он продолжал проживать в г. Дубоссары без прописки и паспорта. На требования работников милиции явиться в РОВД для объяснения, он не подчинился. Вел себя вызывающе. На судебном заседа- нии подсудимый Цафт себя признал частично виновным. Он не отрицал, что оставил свой паспорт в МВД СССР. С 5. 5. 76 г. по 26. II. 76 г. он факти- чески проживал в г. Дубоссары без паспорта и прописки. Цафт также пояснил, что в апреле 1976 г. он вместе с сестрой Цафт Э. и ее двумя сыновьями пы- тался прописаться в доме Ребдевой. Он утверждает, что в прописке им отка- зали только на том основании, что они немцы, в связи с чем, возмущившись действиями административных органов, он поехал в Москву, где вместе с за- явлением о выходе из гражданства и оставил свой паспорт. Он не отрицает, что несмотря на неоднократные предупреждения взять паспорт, он отказывал- ся его получить, что был письменно предупрежден о выезде из города, а именно 31.5. и 19-20. II. 1976 г., и что за нарушение паспортного режима был подвергнут дважды штрафу. Свидетели Ренешук В.К. и Хадигев О.В. пояснили, что подсудимый Цафт и его сестра с двумя сыновьями в конце апреля 1976 г. обращались в паспортный стол по вопросу прописки всех четверых в дом Ребде- вой. В прописки им было отказано только на том основании, что представля- емая ими жилплощадь не соответствовала санитарным нормам. Они утверждают, что после этого подсудимый оставил свой паспорт в МВД СССР. Свидетели подтвердили, что по вопросу прописки к ним Цафт А. не обращался, и что он неоднократно предупреждался письменно о выезде из г. Дубоссары, и вслед- ствие нарушения паспортного режима был подвергнут штрафам. Свидетель М.С. Ребдева пояснила, что она действительно согласилась принять на квар- тире семью А.Р. Цафта и Э. Цафт. Она не отрицает, что жилая площадь всего дома кв.м. и, что в доме прописана она с мужем и двумя детьми. Она так- же пояснила, что подсудимый вместе с сестрой и ее сыновьями проживали в ее доме без прописки до ноября месяца г. За этот период они неоднократно предупреждались о выезде из г. Дубоссары. Свидетель Э.И. Андрющенко поя- снил, что 19. II. 1976 г. он лично потребовал от подсудимого подписку о вы- езде из СССР из-за отсутствия прописки и паспорта. Свидетели М.И. Мокшина и Л.Т. Пустовой пояснили:
Первая - она не против прописки семьи Цафт в составе четверых человек в ее доме. Вместе с тем она не отрицает, что жилплощадь ее дома составляет 62 кв. м., на которой прописаны шесть человек.
Вторая - выразила согласие прописать А. Цафт и Э. Цафт в своем доме с усло- вием, чтобы они проживали где-либо в другом месте.
Свидетели Н.М. Вакалюк, Л.М. Попова, М.И. Васишки и др. пояснили, что работники милиции действительно предупреждали А. Цафта о необходимости прописаться, при этом письменно взяли подписки о выезде из г. Дубоссары, а именно 31.5., 7.10., 19и 20. II. 1976 г. В соответствии с письмом предсе- дателя исполкома Дубоссарского горсовета А. Цафт И.Б. в 22.10.1976 г.

рассматривался на комиссиях и дважды был подвергнут штрафу в размере 10 р. При изложенных обстоятельствах суд виновность А. Цафта в нарушении паспортного режима находит доказанным. Подсудимый несет за свои действия ответственность по ст. 211 УК МССР. При определении меры наказания, суд учитывает положительные характеристики подсудимого по месту прежней работы. Однако, учитывая особую злость и тяжесть совершенного, руководствуясь ст. 271, 272 УК МССР суд приговорил: А.Р. Цафта - признать виновным по ст. 211 УК МССР. На основании чего - определить один год лишения свободы с отбыванием в ИТК общего режима. Меру пресечения для А.Цафта оставить содержание под стражей. Отбытие срока наказания исчислять с 26.2.1976 года. За оказание юридической помощи в суде, взыскать с А. Цафта в пользу Президиума коллегии адвокатов МССР - 40 рублей. Приговор может в семидневный срок быть обжалованным в Верховном суде МССР.

Подписи состава суда, печать суда.

Беглый взгляд на этот, так называемый, приговор показывает даже непосвященному в советской юриспруденции казуистику против инакомыслящих вообще и немцев в СССР в частности, что обвинение здесь сфабриковано с целью расправиться с человеком, желающим воссоединиться с родственниками в ФРГ, с человеком, который борется за свои элементарные человеческие права. Прежде всего приговор строится на основании высказывания свидетелей, которые являются работниками милиции, Лучших свидетелей, которые сами и запрещали подсудимому прописку в домах, где это позволяли хозяева, которые сами сфабриковали обвинение, найти просто невозможно. Это больше - чем ясно! А ведь суд основывает свое обвинение именно на показаниях этих "свидетелей". Даже не-юристу известно, что советский закон допускает арест как меру пресечения при тяжких преступлениях, и тогда, когда обвиняемый может препятствовать раскрытию преступления. Нужен ли был арест семейного подсудимого, человека ранее не судимого, который не пытается куда-либо уехать, а настаивающего на месте жительства в желаемом ему городе? Арест был совершенно ни к чему, более того, он противоречит многочисленным правовым, юридическим законам как внутри страны, так и в интернациональном масштабе. А это в свою очередь означает не соблюдения международных договоров. В нашем случае человека все же арестовали. Цель властей: запугать и отказать от законного намерения выехать к родственникам в ФРГ. Между тем в любом городе СССР можно найти десятки, сотни людей без прописки и паспортов, без определенных занятий: пьяниц, алкоголиков, тунеядцев. Однако, они не привлекаются к уголовной ответственности, за ними не устраивается такая четкая слежка, как за нашим А. Цафтом. Все они живут спокойно без прописки, паспортов. Живут где приходится: на вокзалах, теплотрассах и других "теплых" местах. Все это свидетельствует о том, что элита использует уголовный закон для борьбы с инакомыслящими и неугодными им людьми; пытающихся бороться за свои права, не желающих говорить то, что им предписывают власти. Но вернемся к приговору: в тексте встречается выражение, что с Цафта взята подписка о выезде из МССР. Хотелось бы знать, на каком основании, каким законом это предусматривается? Доказательств больше не надо, картина ясна, для людей немецкой национальности прописка в Молдавии не существует, т.е. запрещена. И это не смотря на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1972 г. "О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан". Удивительная близорукость или не знание законов судьями. Суд не считал нужным учесть, что Цафт не проживал без паспорта, а сдал его в МВД СССР как протест против беззаконий. Следовательно, в его действиях нет никакого нарушения, преступления, предусмотренного ст. 211 УК МССР. При этом следует иметь в виду, что он не уклонялся от прописки, наоборот, именно он в течение всего года постоянно настаивал на прописке. Административная комиссия предупреждала подсудимого о необходимости прописаться, наказала его, но не исполнила свою прямую функцию - помочь человеку в прописке, в чем ему незаконно отказали и строили всевозможные препятствия. Приговор пестрит словами о злости и тяжести содеянного, однако суд не указал, не привел необходимых доказательств, в чем это выражается.

Продолжение в следующем номере.